

©2014

I.N. Vasilieva, Candidate of History Sciences, senior researcher

A.A. Vybornov, Doctor of History Sciences, professor of Department of Russian History and Archeology
Samara state academy of social sciences and humanities, Samara (Russia)

Annotation: The paper presents results of cultural and chronological pottery group separation, their radiocarbon dating and comparison study of Primokshanye and Posurye Neolithic population pottery technology data. On the basis of it the issues of early pottery tradition appearance in Sursko-Mokshanskiy interfluve, peculiarities of their spreading, and also the mixture of culturally different Neolithic population groups of this territory are considered.

Key words: Neolithic age; Povolzhye; Primokshanye; Posurye; morphological grouping of pottery; radiocarbon dating; pottery technology; technical and technological analysis.

УДК 902.6

ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ СТЕПНОГО И ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ

© 2014

А.В.Вискалин, кандидат исторических наук, доцент

Ульяновский государственный университет, Ульяновск (Россия)

Аннотация: В данной работе на основе изучения керамических материалов сделана попытка проследить контакты населения степного и лесостепного Поволжья в раннем неолите. В результате выяснено, что на смену доминирующим в начале эпохи неолита меридиональным контактам между населением елшанской и каиршакской культур приходят широтные контакты обитателей степного и лесостепного Поволжья с населением нижнего Подонья, приведшие к возникновению вначале джангаро-варфоломеевской (орловской) культуры, а затем – тентексорской.

Ключевые слова: Среднее и Нижнее Поволжье; ранний неолит; межэтнические контакты.

Проблема контактов в археологической науке относится к числу наиболее сложных, но вместе с тем и наиболее интересных. Решение проблемы контактов во многом зависит от состояния источниковедческой базы. В этом отношении в последние десятилетия наблюдается стремительный рост как числа исследованных памятников неолитического времени, так и технических возможностей археологической науки, стимулирующих интерес к проблеме контактов и взаимодействия первобытных народов.

Согласно современным данным, керамическое производство в лесостепном и степном Поволжье появляется одновременно в начале атлантического периода. Лесостепное Поволжье осваивается племенами елшанской культуры, появление которой А.А. Выборнов связывает с проникновением в Европу среднеазиатского населения [1]. Наиболее ранняя елшанская керамика имеет сходство не только с древнейшей среднеазиатской, но и с восточноазиатской глиняной посудой приостренных днищами и обедненной орнаментацией, состоящей почти исключительно из прочерченной «решетки», ямочно-жемчужных поясков под венчиком и насечек по их срезу.

Примерно в это же время в Северном Прикаспии и Нижнем Поволжье складывается каиршакская культура, испытывающая влияние древнейших центров керамического производства Закавказья и Ближнего Востока. Визитной карточкой каиршакской культуры становится плоскодонная, богато орнаментированная в прочерченно-накольчатой технике керамика. К концу 6 тыс. до н.э. прочерченно-накольчатая керамика, сходная с каиршакской, распространяется по степному Поволжью, Зауралью, югу Русской равнины.

Близость ареалов распространения елшанской и каиршакской культур обусловила контакты между степным и лесостепным населением. Отражением этих контактов являются взаимосвязанные признаки сходства на елшанской посуде, нехарактерные для архаичной посуды азиатского региона, но встречающиеся во всех основных комплексах позднего этапа елшанской культуры (рис. 1). Это слабо выраженное ребро-перегиб на туловище, небольшое утолщение-наплыв на венчике, геометризованный орнамент из прочерченных линий и наколов, широко использование мотива треугольников, зигзагов, а также приема точечного заполнения прочер-

ченных фигур (рис. 2). Примечательно, что наибольшая близость отмечается между елшанской и прочерченно-накольчатой керамикой третьего слоя Варфоломеевской стоянки. На соответствующих иллюстрациях в монографии А.И. Юдина зафиксировано появление слабых и пока что единичных наплывов на венчиках сосудов [2, рис. 18: 3]. На более ранней каиршакской посуде Северного Прикаспия наплывы отсутствуют.

Сложнее проследить обратное влияние елшанского населения на каиршакское. Его скорее надо искать по северной периферии ареала прочерченно-накольчатой керамики каиршакского типа в виде синкретичных форм глиняной посуды, сочетающей елшанские и каиршакские традиции. А.И. Юдин и вслед за ним А.А. Выборнов обращают внимание на находки отдельных фрагментов тонкостенных сосудов с прочерченной «решеткой» в нижнем слое Варфоломеевки как на возможные следы присутствия елшанской керамики [3, с. 47; 2, с. 153]. На наш взгляд, в разряд синкретичных можно отнести и керамические материалы разветвленных стоянок Кугат IV и Кулагайси, содержащих немногочисленные обломки сосудов с чертами обеих традиций: каиршакской – прочерченные линии с редкими наколами, елшанской – округлодонность, профилированность горловины.

Наиболее вероятным временем контактов между елшанской и каиршакской культурами является последняя четверть 6 тыс. до н.э., когда в результате потепления и увлажнения климата создаются благоприятные условия для заселения аридных районов Нижнего Поволжья и сближения ареалов елшанской и каиршакской культур [4, с. 39, 40]. Данные предположения подтверждают радиоуглеродные даты. На последнюю четверть 6 тыс. до н.э. указывает дата на АМС по углю с керамики на Чекалино IV – 7250 BP [5, с. 196].

На рубеже 6-5 тыс. до н.э. на Нижней Волге происходит культурная перестройка, следствием чего происходит деградация каиршакской культуры и появление на ее месте орловской (джангаро-варфоломеевской) и тентексорской культур, отличительной чертой которых становится использование чистой накольчатой орнаментации глиняной посуды. На Средней Волге наиболее ранний комплекс накольчатой керамики выявлен в нижних слоях Ивановской стоянки. По радиоуглеродным данным, он датирован началом 5 тыс. до н.э. [6, с. 61], что, на первый взгляд, не противоречит принятой хро-

нологии накольчатых древностей нижеволжского региона.

Становление накольчатой орнаментации на Средней Волге большинство исследователей связывает с воздействием орловской культуры, северные границы которой сближаются с областью лесостепного неолита. Однако форма сосудов и характер орнаментации керамики Ивановской стоянки указывают на ее близость не с орловской культурой, где распространенным является треугольный накол, а тентексорской культурой, для которой более характерен овальный накол. Усиливает данные наблюдения и сопоставление орнаментации Ивановской и Тентексорской стоянок, которая фактически повторяется в использовании не только массовых, но и редких мотивов (рис. 3).

Время существования тентексорской культуры по радиоуглеродным датам сегодня определяется второй четвертью 5 тыс. до н.э. [7, с. 1253]. На 2-3 четверть 5 тыс. до н.э. падает и распространение овального накола в слое 2А Варфоломеевской стоянки. Следовательно, радиоуглеродный возраст Ивановской стоянки является углубленным по неизвестным причинам как минимум на 300-400 лет.

Следующим по значению в лесостепном Поволжье является комплекс накольчатой керамики Виловатовской стоянке. В отличие от Ивановской стоянки здесь отмечено явное доминирование треугольного накола над овальным, что можно было бы связать с воздействием орловской культуры. Однако сопоставление орнаментальных мотивов накольчатой керамики орловской культуры и Виловатовской стоянки выявляет не столько их сходство между собой, сколько отличие (рис. 4). Кроме того, для керамики Варфоломеевской стоянки, находящейся на северной периферии распространения орловской культуры, характерны напльвы и биконические формы сосудов, количество которых неуклонно увеличивается от нижнего слоя 3 к слою 2А. Ничего подобного нельзя отметить в материалах стоянок с накольчатой керамики лесостепного Поволжья. Налицо различие тенденций развития накольчатой керамики соседних регионов, что неизбежно подталкивает к выводам о появлении в этот период определенной изолированности степного и лесостепного Поволжья.

Причина нарушения ранее существовавших контактов между населением лесостепного и степного Поволжья не вполне ясна и требует детального изучения. В качестве рабочей версии можно предположить, что ослабление меридиональных контактов между степным и лесостепным Поволжьем произошло по причине усиления широтного направления связей с нижедонским регионом. В пользу данного предположения указывают следующие обстоятельства. Во-первых, это хронологический приоритет треугольного накола на Нижнем Дону по сравнению с Поволжьем. По опубликованным данным Т.Д. Белановской, треугольный накол появляется в самых нижних слоях многослойного поселения Ракушечный Яр, датируемых началом 6 тыс. до н.э., и продолжает использоваться в орнаментации посуды с 23 по 8 слой без перерыва [8, с. 102]. Во-вторых, явное культурное сходство населения этих регионов в неолите-энеолите, выявленное и скрупулезно перечисленное А.И. Юдиным [2, с. 159]. Данные факты можно оценить либо как результат миграции части нижедонского населения на восток, принёсшего с собой на Волгу традицию накольчатой орнаментации посуды, либо как результат усиления связей между соседними регионами. Основываясь на культурном и хронологическом различии джангарско-варфоломеевской (орловской) и тентексорской культур, можно предположить, что миграций (или периодов усиления контактов) с Нижнего Дона на Волгу было несколько. Одна из ранних привела к распространению на Нижней и Средней Волге треугольного накола и сложению орловской культуры, более поздняя вызвала распространение овального на-

кола и появление тентексорской культуры в степном Поволжье и накольчатого комплекса Виловатовской стоянки в лесостепном.

На активизацию в первой половине 5 тыс. до н.э. широтного направления связей и контактов лесостепного Предуралья и некоторое затухание меридиональных связей с Нижним Поволжьем указывает появление на Средней Волге еще одного типа раннеэнеолитической керамики, получившей название луговского. Для посуды луговского типа характерны как бы взаимоисключающие признаки – плоскодонность, неорнаментированность, наличие ямочно-жемчужных поясков на венчиках и насечек по их срезу. Ее формирование И.Б. Васильев и А.А. Выборнов связывали с воздействием степного неолита на елшанскую, что привело к формированию перечисленных синкретичных елшанско-каиршакских черт [9, с. 25]. Но в свете рассмотренных выше фактов такая интерпретация является далеко не единственно возможной.

Так, не находит ответа избирательность, с которой елшанское население заимствует в степном Поволжье исключительно плоские днища взамен «родовых» пристранных, но в то же время оставляет без внимания богатую каиршакскую орнаментацию. Судя по выявленным выше закономерностям, в ходе контактов лесостепное население елшанской культуры заимствует у степного населения в ослабленном виде не форму сосудов (ребро на туловище) или основные элементы орнаментации, а то и другое вместе, сохраняя при этом в неизменности традиционную остродонность, тонкостенность и некоторые другие признаки.

Следует также принять во внимание, что распространение неорнаментированной керамики в раннем неолите не ограничивается Средним Поволжьем и, следовательно, не может быть результатом локального взаимодействия степного и лесостепного Поволжья. Плоскодонные неорнаментированные сосуды со сглаженным ребром и коническим поддоном встречаются широко по всей степной и лесостепной зоне Восточной Европы: на Среднем Дону, в Поднепровье, Северном Причерноморье. Сходная с луговской плоскодонная ребристая керамика фиксируется на территории буго-днестровской культуры уже на первом этапе ее развития [10, рис. 48: 2, 6; 50: 2], датируемом серединой 6 тыс. до н.э. Еще более ранним временем датируется неорнаментированная керамика Чохского поселения Восточного Кавказа. Однако связать происхождение неорнаментированной керамики Восточной Европы с влиянием Восточного Кавказа затруднительно из-за ее отсутствия на территории Северного Прикаспия, где она неизбежно должна была бы «засветиться» в случае миграции ее носителей с Кавказа на Среднюю Волгу. Можно сделать вывод, что традиция изготовления неорнаментированной плоскодонной керамики Чохского поселения не получила дальнейшего развития на территории Восточной Европы и ее появление на Средней Волге следует связывать с воздействием других центров неолита.

Поскольку древнейшие находки неорнаментированной плоскодонной керамики выявлены на территории буго-днестровской культуры, распространение данной традиции по территории Восточной Европы можно предварительно связать с миграцией части буго-днестровских племен на север и восток под давлением трипольских племён в конце 6 тыс. до н.э. [11, с. 86]. Отдельные группы буго-днестровского населения в начале 5 тыс. до н.э. достигают Среднего Дона и Среднего Поволжья, где принимают участие в сложении комплексов луговского типа.

О пришлом характере неорнаментированной керамики луговского типа свидетельствует ее типологическая неоднородность. Часть комплексов содержит керамику с ребром на туловище и выразительными напльвами-утолщениями на венчиках, практически без

ямочно-жемчужных поясков под ними (стоянка Усть-Ташелка). Другая часть демонстрирует популярность приемов украшения сосудов ямочно-жемчужными поясками под венчиком и ослабленность традиции изготовления биконических сосудов с ребром на туловище и наплывами-утолщениями на венчиках. Иначе говоря, среди комплексов неорнаментированной керамики присутствуют явно пришлые (Усть-Ташелка) и синкретичные, возникшие в ходе ассимиляции пришельцев населением елшанской культуры.

Подведем итоги. Мы проследили появление обоюдных контактов между степным и лесостепным Поволжьем в самом начале неолита. Эти контакты привели к изменению в облике елшанской керамики и появлению синкретичных комплексов типа Кугат IV и Кулагайси на нижней Волге. В 5 тыс. до н.э. контакты со степным Поволжьем перестают быть определяющими развитие керамического производства в Приуральской лесостепи. Они периодически прерываются в связи с приходом со стороны нижнего Подонья новых групп населения, вызвавших деградацию каиршакской культуры и отток части населения нижнего Поволжья в Зауралье. В результате контактов с Подоньем на Нижней Волге формируется вначале джангаро-варфоломеевская (орловская) культура, а затем – тентексорская.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выборнов А.А. Неолит степного-лесостепного Поволжья и Прикамья // Автореф. дис докт. ист. наук. Ижевск, 2009. 44 с.

2. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Сарат. ун-т, 2004. 200 с.

3. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: СГПУ, 2008. 490 с.

4. Вискалин А.В. Контакты лесостепного и степного Поволжья начальной поры неолита // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 11 (37). Ч. II. Тамбов: Грамота, 2013. С. 39-42.

5. Андреев К.М., Выборнов А.А., Кулькова М.А. Некоторые итоги и перспективы радиоуглеродного датирования елшанской культуры лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2012. Т.14. №3. С. 193-199.

6. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. К радиоуглеродной хронологии неолита Среднего Поволжья: восточный регион // Российская археология. 2009. №3. С. 58-65.

7. Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2008. Т.10. № 4. С.1249-1255.

8. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья. Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: СПбГУ, 1995. 200 с.

9. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.

10. Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск: Шлях, 2002. 268 с.

11. Котова Н.С. Многослойное поселение Бузьки в лесостепном Поднепровье // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 3. Пенза: ПИРО, 2013. С. 71-115.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Ивановка		+	+	+
Чекалино IV	+	+	+	+
Ниж.Орлянка II	+	+	+	+
Бол.Раковка	+	+		
Ст.Елшанка		+		
Захар-Калма	+			

Рис 1. Присутствие орнаментальных и формообразующих «степных» признаков на посуде основных елшанских комплексов

	КАИРШАКСКАЯ КУЛЬТУРА	ЕЛШАНСКАЯ КУЛЬТУРА
Орнамент из прочерченных треугольников с точечным заполнением		
Орнамент из точечных треугольников		
Орнамент из заштрихованных треугольников		
Зигзаги с точками		
Ребро на туловище		
Наплывы-утолщения на венчиках сосудов		

Рис. 2. Сходство орнаментальных и формообразующих признаков на посуде каиршакской и елшанской культуры

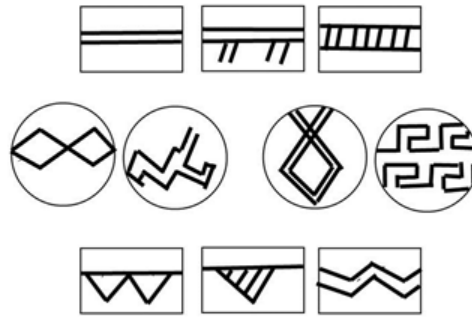

Рис. 3. Совпадение распространенных (квадрат) и редких (круг) мотивов орнамента Ивановской и Тентексорской стоянок

ИВН	+	+		+		+		+			+
ВИЛ	+		+	+			+		+	+	
ВАРФ	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
ТЕН	+		+				+	+			+
ИВН				+	+						
ВИЛ	+						+			+	+
ВАРФ	+					+	+	+	+	+	
ТЕН		+	+			+		+	+		

Ивн – Ивановка, Вил – Виловатое, Варф - Варфоломеевка, Тен – Тентексор

Рис. 4. Орнаментальные мотивы накольчатой керамики лесостепного и степного Поволжья

STEPPE AND FOREST-STEPPE VOLGA REGIONS IN THE EARLY NEOLITHIC PERIOD: THE PROBLEM OF CONTACTS

©2014

A.V.Viskalin, Candidate of History Sciences, associate professor
Ulyanovsk State University, Ulyanovsk (Russia)

Annotation: According to the radiocarbon chronology formation of the Neolithic communities acquainted with manufacturing baked clay pottery takes place in the Steppe and Forest-steppe Volga region in the early Atlantic period about 6000 BC.

Weakly ornamented Yelshanka point-bottomed pottery borrowed from Transurals was developing in the Forest-steppe Volga region at this period. As for the Steppe Volga region, plain-bottomed richly ornamented Cairshak pottery influenced by the traditions of the Transcaucasus Neolithic centers was spreading.

Establishing close contact between Steppe and Forest-steppe Volga regions population dates as far back as the last quarter of the 6th millennium BC which caused extrinsic for the Asiatic region features of the Yelshanka pottery such as smoothed body rib, crown bulge, geometrized ornament of drawn lines and dimples forming triangles, punctured zigzags.

In the early 5th millennium BC latitudinal contacts tended to substitute longitudinal ones which is proved by differences having appeared between the Steppe and Forest-steppe Volga region pottery. Tradition of producing ribbed vessels with crown bulge continued in the steppe was lost in the forest-steppe. Distribution of the non-ornamented plain-bottomed pottery of the Lugovskoy type in the Middle-Volga area also confirms the fact of developing latitudinal contacts. There is no such pottery in the Steppe Volga region but it can be found in numerous cultures south of the Russian Plain. As the most ancient sets of such pottery were found in the Bugo-Dnestr culture so it could be supposed that its dispersion beyond the original territory happened under the eastward pressure of the Tripolye culture.

External character of the non-ornamented plain-bottomed pottery of the Lugovskoy type is proved by its typological heterogeneity. Vessels with body rib and crown bulge are characteristic for some of the pottery sets with sporadic ones having dimple-pearly girdle (e.g. Ust-Tashelka). In other sets the number of vessels with dimple-pearly girdles is much bigger while there are much less vessels with body rib and crown bulge (e.g. Krasny Gorodok, Lugovoye III) which reflects the process of assimilating the new-comers by the descendants of the Yelshanka culture.

Keywords: Middle and Lower Volga; Early Neolithic; interethnic contacts.